

НАЗЕТТ заплатил за один большой номер, когда они прибыли в самую тенистую гостиницу, которую Юки когда-либо видела, а она останавливалась во всевозможных гостиницах с тех пор, как приехала в Аридол.

- Это опасно, так что лучше нам остаться вместе, - сказала ей Назетт, когда она спросила, почему у них только одна комната.

Это было впервые, они всегда занимали две комнаты, независимо от того, насколько опасным был район. Аргументация для двух комнат, даже в небезопасных районах, заключалась в том, что если в одну комнату вторглись, они могли бежать или получить подкрепление из второй комнаты.

Как только комната оказалась в безопасности, Назетт и Лука по очереди осмотрели город. Они никогда не говорили, что они делают, но Юки была совершенно уверена, что они ищут подсказки и как лучше всего продолжить побег Данте из тюрьмы. Тем временем Юки было нечем заняться, и она воспользовалась случаем, чтобы продолжить уроки языка с Титой и Айном.

- Я впечатлен, что ты можешь учиться при таких обстоятельствах, - похвалил ее Айн.

" Я буду раздавлена тяжестью беспокойства, если не найду, чем отвлечься, " подумала Юки.

***

- Хм, - пробормотала Юки, казалось, в тысячный раз. Тита улыбнулась ей с другой стороны стола. - Почему вы читаете это именно так? Я не понимаю...

- Ха-ха, ты должен выучить основы через механическое запоминание, иначе ты не поймешь внутренних смыслов.

Книга, лежавшая перед ней на столе, была заполнена перечнями букв и слов, каких она никогда раньше не видела. Очевидно, у Аридола была общая письменность, но Юки не видела ничего общего между языком Аридола и любым из языков, которые она знала на земле.

Теперь, когда я думаю об этом, папе тоже было трудно с японской системой письма, особенно с кандзи. "Может быть, поэтому", - подумала Юки, держась за голову.

- Хммм, - снова пробормотала она. Для нее все выглядело одинаково. У одного символа был свист, а у другого, почти такой же изгиб.

Пока Юки сравнивала причудливые буквы, Тита улыбнулась ей и сказала: - Почему бы нам не оставить это на сегодня?

- Что? Но...

- Все в порядке, все в порядке.

Неужели у Титы кончилось терпение учить такого медлительного ученика, как я? Этот страх на мгновение охватил Юки.

- ...Ты будешь учить меня завтра? - робко спросила она.

Тита мило улыбнулась: - Конечно

Так завершился еще один день совместной учебы, о чем Юки пожалеет немного позже.

***

Каждый вечер Юки и Тита готовили еду и чай для Луки и Назетт, которые возвращались в комнату измученными. Прошло несколько дней, прежде чем Айн тоже начал исчезать на долгие экскурсии. Девочки понятия не имели, куда ходили Айн и Назетт, но всегда возвращались усталыми и измученными.

Юки подумала, что их попытка побега из тюрьмы должна быть чем-то более трудным, чем она могла себе представить. Даже после того, как они с Титой забирались в постель, трое мужчин спорили из-за карты, которую разложили в слабом свете лампы.

Жаль, что я ничем не могу помочь. Тита, должно быть, думает о том же.

Они часто смотрели друг на друга без сна посреди ночи. По ночам город оглашали редкие крики. Они оба просыпались, и когда их глаза встречались, они сжимали руки друг друга и закрывали глаза, чтобы пережить еще одну мучительную ночь.

Неспособность помочь, самая болезненная вещь из всех.

Юки тоже была нетерпелива. У нее не было ничего, кроме одежды и немногочисленных вещей. Она пришла с Лукой и Назетт из-за своих эгоистичных требований, но было слишком поздно сожалеть об этом. В этот момент пути назад не было. Они могли двигаться вперед только до того дня, пока им удастся освободить Данте.

Каждый день они проводили в меланхолии. Проходили недели, а Юки и Тита никогда не выходили из своей комнаты. Прежде чем она поняла это, Юки запомнила достаточно слов, чтобы читать и писать на языке Аридола. Это было примерно тогда, когда, наконец, наступила та роковая ночь.

***

- Завтра на рассвете, нам удалось обезопасить путь в тюрьму, - сухо объявил Лука, его лицо было затенено тусклым светом лампы.

- Мы предоставили хорошую сумму денег нескольким охранникам, чтобы они позволили нам встретиться с военнопленными и передать им еду первым делом утром, прежде чем Солнце очистит горизонт.

Его красивое лицо осунулось от потери жизненной силы. Он выглядел так, словно сильно похудел. Все, что он должен был сделать, чтобы сделать это возможным, сказалось на нем морально и физически. Айн и Назетта молчали, предоставив объяснения Луке.

- Проблема в том, что они не пускают мужчин в тюрьму из-за беспокойства, что они планируют побег из тюрьмы. Итак, нам нужна ваша помощь в этом. Мы достали ключ от тюремной камеры из другого источника, но не можем попасть внутрь, чтобы открыть ее.

Удивленная просьбой Луки, Юки посмотрела на Айн и Назетт, их лица исказились в едва сдерживаемом сожалении.

Я понимаю. Все это время они отчаянно искали другой путь, подумала Юки. Даже если они найдут другой способ, у них не так уж много времени осталось. Они должны были скоро

вернуться в Адолунду, иначе война зашла бы так далеко, что они не смогли бы вернуться.

Юки сжала кулаки. Она планировала быть той, кто пойдет с ними. Она не была родом из их мира, так что даже если ее схватят и убьют, это не будет большой потерей для этих людей.

В худшем случае я снова притворюсь легендарной ведьмой.

- С этим Тита пойдет с нами, - объявил Лука. В комнате повисла мертвая тишина; мрак, обычно наступавший после похорон, повис в воздухе.

Что? Они выбрали Титу? Юки была ошеломлена. Она никогда не думала, что они выберут Титу. Она в недоумении посмотрела на сидевшую рядом с ней Титу.

- ...Я понимаю, - сказала Тита, глядя на Луку ужасно испуганными, но решительными глазами.

- Эй. Подожди минутку.

Разве Тита не направлялась в Адолунду искать убежища? Сбежать от кошмара, через который ей пришлось пройти в качестве военнопленной? Они взяли ее под свое крыло, чтобы уберечь от опасности, так почему же они намеренно бросают ее в логово льва? Даже если все, что ей нужно сделать, это открыть дверь, ребята не объяснили, что произойдет после того, как дверь будет открыта.

Юки знала, что они не сказали им, потому что это было явно что-то, что они не могли объяснить-это слишком напугало бы девочек. Она слышала, как они говорили, что тюремные камеры находятся глубоко внутри крепости.

- Почему? Почему вы выбрали именно Титу? Я не могу принять это, - возразила Юки.

- Юки, - позвала Тита. Юки повернулась к Тите и увидела, что рука, которую она прижимала к груди, дрожит. - Все в порядке.

- Но...

Тита покачала головой, опустив глаза. - Если таков приказ принца Луката, я повинуюсь.

Принц Лукат. Это были не слова друга детства, который всегда называл принца лука, нет, это были слова верноподданного гражданина, выполняющего приказы своего правителя.

- Мне жаль просить тебя об этом, ведь мы знаем, насколько это опасно, - извинился Лука.

- Не стоит. Я выполняю приказы, которыми вы удостоили меня, насколько это в моих силах, - официально сказала Тита, склонив голову.

Пятнадцатилетняя девочка улыбнулась и задрожала. Ее улыбка была прекрасна, как у куклы, и трагична. Она улыбалась, несмотря на страх. Ее улыбка сжала сердце Юки. Она почти слышала мучительные крики с другого конца города, эхом отдававшиеся в ее голове.

С того дня, как она услышала пронзительный крик первого мужчины на казни, когда они вошли в Селию, он преследовал и грыз ее разум. Площадь заполнилась толпой людей; серый город; люди бродили вокруг с мертвыми глазами. Неужели и Титу собираются казнить в таком месте?

- Мы не можем этого допустить, - бессознательно пробормотала Юки. Как только слова слетели

с ее губ, она снова заявила, на этот раз громче: Мы не можем этого допустить!

Тита на мгновение уставилась на Юки, а потом жалобно улыбнулась.

- Спасибо, Юки. Но все в порядке.

- Это не нормально!

Это не нормально! Это не нормально! Тита всегда была со мной, когда я волновался! Она улыбнулась и назвала меня "сильной"! Милая, невинная Тита идет туда, где может умереть. Я уверена, что она знает о том, что может умереть. Вот почему она может так улыбаться.

- Тебе всего пятнадцать, Тита! Слишком жестоко ставить пятнадцатилетнюю девочку в такое положение! Юки сердито посмотрела на Луку.

- Тогда как насчет тебя? Ты мальчишка, которой едва исполнилось десять, - возразил Лука.

- Мне восемнадцать! - провозгласила она, принимая устрашающую позу.

А-а-а, наконец-то я проговорила. Но это уже не имеет значения.

- Выбери меня. Выбери меня, девушку из другого мира, которая может принять облик легендарной ведьмы. Ты не должен подвергать Титу опасности.

Все присутствующие потеряли дар речи. Очевидно, никто не поверил ей, когда она сказала, что ей восемнадцать.

- Разве это не хорошо получается? Если я умру, один из возможных катализаторов полномасштабной войны исчезнет ... Кроме того, есть шанс, что я вернусь в свой мир, если умру в этом, верно?

Юки знала, что, скорее всего, не вернется в свой мир, если умрет в этом, ничто не бывает так просто.

- Юки, - прошептала Тита. Беспокойство отразилось на ее красивом лице, когда она смотрела на Юки. Она была значительно выше Юки, но казалась Юки очень хрупким ребенком.

- Прости, что держу свой возраст в секрете. Как вы можете видеть, моя внешность застряла таким образом, поэтому я не думала, что кто-то мне поверит в любом случае, - она усмехнулась и повернулась к мужчинам в их группе. - Теперь, когда все сказано и сделано, возьми меня с собой. Я, по крайней мере, уверена в своем умении обращаться с луком и стрелами. Если ты не слушаешь мою просьбу, я сделаю это приказом.

Ее улыбка была идеальной и наполненной самоуверенностью человека, который не против пожертвовать собой.

<http://tl.rulate.ru/book/54839/1397467>